

representatives of Russian conservative thought defended the ideas of an original path of the development of Russian statehood and its difference from Western European socio-political concepts. The author notes that conservative ideas about a strong centralized state, the idea of the need to study traditional Russian values, and the idea of the identity and uniqueness of Russia's historical development path should be in demand today.

Keywords: conservatism, monarchism, autocracy, spiritual and moral ideals, national spirit, supreme power, government institutions, values of conservatism

УДК 39

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна – кандидат исторических наук, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 32А; etgender@mail.ru)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АКТИВНОСТИ ЖЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИММИГРАНТОВ В США

Аннотация. В статье проводится анализ создания и важнейших моментов в истории развития женских организаций, представляющих наиболее многочисленные диаспоры русскоязычного сообщества в США – русских и украинцев. Основной акцент делается на идеологии в деятельности женских организаций, касающейся в т.ч. и сохранения этнокультурной идентичности в рамках русской и украинской диаспор. В качестве условий формирования идеологии женских организаций в иммиграции рассматриваются исторические события, тем или иным способом повлиявшие на этот процесс. Особое внимание уделяется установлению различий в деятельности русских и украинских женских организаций, их целеполаганию и видам деятельности. Автор акцентирует активную деятельность украинских женских организаций по интеграции в международные и американские феминистские структуры, а также развитие институциональных форм сотрудничества с политическими организациями в США.

Ключевые слова: иммиграция, женский активизм, украинская диаспора в США, глобализация, мировое женское движение, процесс американизации

Русскоязычное население США сами американцы, как правило, объединяют одним термином – «русские», не выделяя этнические и национальные особенности переселенцев из царской России, СССР или постсоветской России. Однако в условиях геополитических катаклизмов современного мира термин «русская иммиграция» становится все менее и менее корректным, требуя сопоставительных характеристик едва ли не во всех сферах социальной жизни. Формирование и развитие женских организаций в иммигрантской среде США с этих позиций также не является исключением. Более того, именно эта форма проявления иммигрантского активизма включает в себя наиболее полный комплекс адаптационных особенностей переселенцев, затрагивая в т.ч. и изменения их этнокультурной идентичности [Шалыгина 2022].

Первые русскоязычные организации женщин в США начали создаваться еще в начале XX в. среди представителей наиболее многочисленных групп переселенцев из России – русских и украинцев. Можно было бы ожидать, что русскоязычная среда и общее историческое прошлое станут объединяющей

платформой для формирования единого для обеих групп женского движения. Однако усилия, направленные русскими и украинскими женщинами на интеграцию в американскую жизнь с помощью создания женских организаций, с самого начала развивались по разным сценариям и в разных направлениях.

Основной задачей украинских активисток стала как можно более быстрая аффилиация с международным женским движением, представленным в США многочисленными организациями из разных стран. Таким образом, как предполагалось, сама украинская диаспора в США могла бы оказывать действенную поддержку соотечественникам на Украине в их борьбе за независимость своей страны. Активность украинских организаций совпадала и с целями профсоюзных организаций США, которые на протяжении первых десятилетий XX в. вели активную работу по обучению и вовлечению мигрантов в деятельность международных институтов, планируя таким образом облегчить их положение в новой стране проживания¹.

Однако, по мнению многих современных американских исследователей, в подоплеке активного процесса помощи иммигрантам в начале XX в. лежало не столько стремление к реальному улучшению их положения в стране нового проживания, сколько опасение, что быстро растущее число различных этнических сообществ, являясь носителями своих собственных культурных традиций, может угрожать безопасности страны, лишая ее население чувства национального единства и преданности американскому государству [Gabaccia 2012: 1-13]. Особенное беспокойство американских властей вызывало то обстоятельство, что английским языком не владели 34% мужчин призывного возраста, которые в военной обстановке не понимали приказы на английском языке. По данным Бюро переписи населения США, в 1910 г. в Соединенных Штатах проживали 13 млн иностранцев, и из них почти 50% не могли говорить по-английски [Barrett 1998].

Государственную политику тотальной американизации поддерживали и частные агентства, такие как *Ford Motor Company*, а также многие религиозные организации (как протестантские, так и католические) – Национальный католический совет, «Рыцари Колумба» и др. Не меньшую активность по американизации иммигрантов проявляли и патриотически настроенные структуры в США (Лига национальной безопасности, Национальная торгово-промышленная палата), в число которых входили и некоторые женские организации – «Сыновья и дочери американской революции», «Колониальные дамы Америки» и др.² Национальная федерация женских клубов даже приняла всеобъемлющую программу помощи иммигрантам, обеспечивая переселенца содействие при оформлении документов, воссоединение семей, предоставление переводчиков и информацию о трудоустройстве, своевременно предупреждали о мошеннических действиях и в случае нужды обеспечивали доступ к адвокатам [Korelitz 1995].

С другой стороны, двойственность позиции крупнейших институтов США в отношении иммигрантов не всегда устраивала те международные организации, которые проводили политику культурного плюрализма в стране. С их точки зрения, именно политика культурного плюрализма, а не тотальная американизация способна облегчить интеграцию иммигрантов в американское общество, причем не только за счет обеспечения переселенцев жильем,

¹ Cullen-DuPont K. 2009. *Encyclopedia of Women's History in America*. Infobase Publishing. P. 34-35.

² Иवानян Э.А. 2001. *Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века*. М.: Международные отношения. 696 с.

работой, образованием, медицинским обслуживанием и т.п., но и с учетом при этом специфики их культурных традиций [Mohl 1981].

Политика культурного плюрализма, которую начали проводить международные организации США уже в первой трети XX в., оказалась как нельзя более созвучной и идеям разрозненных на тот момент небольших женских организаций украинцев в США, создаваемых там иммигрантами на волне сочувствия к деятельности Союза Украинок в Западной Украине 1920-х гг. Активность женских украинских организаций чаще всего проявлялась в волонтерском участии в строительстве церквей, научных и культурных учреждений, организации образования детей на украинском языке и т.п. Но в перспективе небольшие организации украинских женщин планировали объединиться для решения более фундаментальной задачи сохранения и развития украинской идентичности в условиях иммиграции. Идея объединения окончательно сформировалась еще в 1925 г., когда на Генеральной ассамблее Международного совета женщин (*ICW*) Национальный совет женщин Украины (*NCW*) был исключен из этой крупнейшей международной организации, созданной еще в 1888 г. Причиной принятия решения об исключении *NCW* стал тот факт, что на момент проведения Генеральной ассамблеи *ICW* в 1925 г. Украина уже стала частью СССР, а, согласно уставу *ICW*, членами этой организации могли быть только представители суверенных государств.

Объединение украинских женских организаций США состоялось лишь два десятилетия спустя, когда в 1945 г. была создана самостоятельная Украинская национальная женская лига Америки (*UNWLA*). Планировалось, что организация объединит женщин украинского происхождения в иммиграции и будет заниматься культурной и благотворительной деятельностью, развитием образования и в целом поддержкой украинцев за рубежом. Основной, стратегической целью *UNWLA* стало сохранение культурного наследия соотечественников и их национальной идентичности в США [Kichorowska-Kebalo 2007].

С момента своего официального признания в 1948 г. *UNWLA* стала первой этнической организацией в США, вошедшей в структуру Всеобщей федерации женских клубов (*GFWC*), что на практике означало возможность участия в национальных и международных мероприятиях наравне с другими американскими женскими организациями. В том же 1948 г. *UNWLA* стала одним из основателей Всемирной федерации украинских женских организаций (*WFUWO*), и этот шаг не только значительно увеличил возможность доступа украинских женщин в сектор международных неправительственных организаций (НПО), но и фактически обеспечил им прямое участие в деятельности Организации Объединенных наций [Fox 2012: 34-35]. В начале 1950-х гг. *UNWLA* была принята в Национальный совет женщин США (*NCW*), а одна из самых активных членов этой организации Ирина Куровицкая в 1993 г. даже заняла высший пост *NCW*, став президентом американской ассоциации женщин. В период с 1999 до 2008 г. И. Куровицкая возглавляла и *UNWLA*.

Активная институционализация объединений украинских женщин в США особенно заметна на фоне достаточно нерешительных действий в том же направлении представителей русской диаспоры в Америке. Наиболее ранней по времени появления организацией русских женщин в США можно считать Лигу русских женщин, созданную еще в 1930 г. в Шанхае представителями первой волны русской эмиграции из России¹. Благотворительная деятельность русских женщин во главе с О. Дронниковой, направленная в основном

¹ Ступина Т.А. Лига русско-американских женщин отмечает золотой юбилей — 50 лет со дня обоснования в городе Сан-Франциско. — *Русская жизнь*. 2000. 27 мая.

на оказание помощи работающим в Шанхае русским матерям при устройстве их детей в ясли и детские сады, дополнялась проведением литературных вечеров, познавательных лекций, спектаклей, «базаром» сувениров, лотерей и т.п. В 1933 г. усилиями С. Дитерихс, жены главнокомандующего фронтом белых армий генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса, была создана женская гимназия для детей русских эмигрантов, которая просуществовала лишь до конца 1940-х гг., когда в связи с приходом к власти китайских коммунистов белоэмигранты были вынуждены переселиться на Филиппинские острова (о. Тубабао), а оттуда – в США (г. Сан-Франциско, штат Калифорния)¹. В 1950 г. Лига русских женщин была зарегистрирована в США под названием «Лига американо-русских женщин», которая и сегодня продолжает свою благотворительную и культурно-просветительскую деятельность, правда, в последние годы чаще всего по отношению к русским эмигрантам в странах Латинской Америки [Хисамутдинов 2015].

На современном этапе развития движения русских женщин в США наибольшую активность проявляет Американская ассоциация русскоговорящих женщин (ААРЖ), созданная в 2011 г. как общественная организация женщин, постоянно проживающих в США (со штаб-квартирой в Вашингтоне). Основной целью этой ассоциации стала консолидация талантливых русскоговорящих женщин Америки с активной жизненной позицией для формирования и продвижения культурных инициатив, а также расширение образовательных платформ в США на основе русского языка. Своей важнейшей задачей ААРЖ определила повышение активности движения русских женщин в США, развитие их интеллектуального и творческого потенциала среди множества других аналогичных этнокультурных сообществ женщин.

Однако относительно недавние события показывают, что развитие русскоязычных женских организаций в США не слишком приветствуется американскими властями. В ноябре 2021 г. Координационный совет организаций российских соотечественников в США (КСОРС), включающий в себя и русскоязычные женские организации, вынужден был прекратить свою деятельность из-за «беспрецедентного давления со стороны силовых структур США», о чем официально было заявлено на сайте КСОРС. Членам неформальной и неполитической организации КСОРС были инкриминированы связи с представителями российской дипмиссии в США, Россотрудничества, Федерального агентства по делам молодежи, фонда «Росконгресс», Русского географического общества и координаторами движения «Бессмертный полк». По сути, акция со стороны государственных структур США была направлена на прекращение деятельности КСОРС по сохранению и развитию русского наследия в Америке, что на неизвестное время подводит черту и под самим существованием русской общины в этой стране.

В отличие от Украинской национальной женской лиги США, характерной особенностью деятельности ААРЖ является отсутствие какой-либо политической активности, включая отказ от деклараций о намерениях и инициативах по усилению этнической идентификации среди постсоветской иммиграции в США. Категория «русскоговорящие женщины» подразумевает включение в ААРЖ всех представительниц населения бывшего СССР независимо от их этнической принадлежности.

Иными словами, позиция ААРЖ, стремящейся к объединению всех русскоговорящих женщин в США на основе их языковой идентичности, принципи-

¹ Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. 1014. Оп. 20. Пап. 7 «Тубабао знает». 1949.

ально отличается от позиции украинской *UNWLA*, которая с самого начала своего существования была нацелена на объединение с американскими и международными женскими организациями, под эгидой которых решала проблемы сохранения и укрепления сугубо украинской национальной идентичности. Эта позиция *UNWLA* стала утверждаться после 1970-х гг., когда в США активно началась критика программы тотальной американизации как политики принуждения и игнорирования культурных особенностей иммигрантов. К концу XX в. политический вектор национальной политики США еще более повернулся в сторону поддержки национального статуса женских организаций, т.к. стал частью стремительно развивавшегося в этот период глобалистского проекта мультикультурализма и продвижения идеи «миски салата» вместо «плавильного котла».

Тенденция к укреплению собственной этнокультурной идентичности в женских организациях украинских иммигрантов заметно усилилась, что и было отмечено в 2019 г. сотрудницей Центра гендерных исследований Европейского университета (г. Санкт-Петербург) Ириной Кошулап в процессе проведения полевых исследований среди активисток этих организаций. «Для большого количества женщин *UNWLA* стала делом их жизни — это было пространство, которое они создали для себя, пространство, где они могли реализовать свои амбиции, развить свои навыки, стать частью достойного дела... Принятие “национального дела” придавало силы, потому что они верили в его важность, но также и потому, что это позволяло им научиться подавать петиции своим сенаторам или международным организациям и общаться с местной прессой, когда они хотели исправить какую-то информацию, связанную с Украиной, или объяснить разницу между Россией и СССР» [Koshulap 2010].

Что касается русской диаспоры в США, то ее дальнейшее развитие до сегодняшнего дня является предметом дискуссий среди общественных и политических деятелей, заинтересованных в ее судьбе. Так, на форуме «Русская диаспора и культурная дипломатия», проходившем в 2013 г. в г. Нью-Йорке, соосновательница Центра по изучению России при Нью-Йоркском университете Элизабет Йордан заявила, что без учета современных феминистских усилий, без переформатирования традиционного сознания русскоязычных иммигрантов США и его «подгонки» под американские (евро-атлантические) ценностные нормы русские женские организации в Америке не смогут отстаивать интересы диаспоры и тем более русского мира за рубежом в целом.

В отношении перспектив развития украинской женской организации в США каких-либо серьезных разногласий в научном дискурсе не возникает, т.к. стратегия их развития, определенная еще в начале XX в., фактически не меняет своего главного направления — укрепления украинской идентичности в США за счет интеграции в мировое женское движение и принятие его ценностей.

Список литературы

Хисамутдинов А.А. 2015. *Русские на Филиппинах*. Изд-во Дальневосточного университета. 41 с.

Шальгина Н.В. 2022. *Русские американцы в поисках новых идентичностей*. М.: БукиВеди. 273 с.

Barrett J.R. 1998. Americanization from the Bottom up: Immigration and the Remaking of the Working Class in the United States, 1880–1930. — *Journal of American History*. Vol. 79. No. 3. P. 996-1020.

Fox C. 2012. *Three Worlds of Relief: Race, Immigration, and the American Welfare State from the Progressive Era to the New Deal*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 416 p.

Gabaccia D.R. 2012. *Foreign Relations: American Immigration in Global Perspective*. Princeton: Princeton University Press. 288 p.

Kichorowska-Kebalo M. 2007. Exploring Continuities and Reconciling Ruptures: Nationalism, Feminism, and the Ukrainian Women's Movement from the Mid-Nineteenth Century to the Eve of the Twenty-First. — *Aspasia*. Vol. 1. No. 1 (March). P. 36-60.

Korelitz S. 1995. 'A Magnificent Piece of Work': the Americanization Work of the National Council of Jewish Women. — *American Jewish History*. Vol. 83. No. 2. P. 177-203.

Koshulap I. 2010. Once Again about the Generation Gap: Women of Ukrainian Descent in the U.S.A. and Their Community-Building Efforts. — *UCLA – Center for the Study of Woman*. URL: <https://escholarship.org/uc/item/59p5g3b3/> (accessed 23.02.2025).

Mohl R. 1981. The International Institute Movement and Ethnic Pluralism. — *Social Science*. Vol. 56. No. 1 (Winter).

SHALYGINA Natalya Valentinovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32A Leninsky Ave, Moscow, Russia, 119334; etgender@mail.ru)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ACTIVITY OF WOMEN'S ORGANIZATIONS OF RUSSIAN-SPEAKING IMMIGRANTS IN THE USA

Abstract. The article analyzes the creation and the most important moments in the history of the development of women's organizations representing the most numerous diasporas of the Russian-speaking community in the United States – Russians and Ukrainians. The main emphasis is on the ideology in the activities of women's organizations, including the preservation of ethnocultural identity within the Russian and Ukrainian diasporas. The paper considers historical events that in one way or another influenced this process as conditions for the formation of the ideology of women's organizations in immigration. The author pays a particular attention to establishing the differences in the activities of Russian and Ukrainian women's organizations, their goal setting and types of activities. The emphasis is on the active work of Ukrainian women's organizations in integrating into international and American feminist structures, as well as the development of institutional forms of cooperation with political organizations in the United States.

Keywords: immigration, women's activism, Ukrainian diaspora in the United States, globalization, global women's movement, process of Americanization
